

Жанай ОМАРОВ,

кандидат филологических наук, заслуженный деятель Казахстана

ОТКРЫВАЯ МИР АБИША КЕКИЛБАЕВА

В Москве, в издательстве «Художественная литература», вышла в свет книга «Корифей» известного государственного и общественного деятеля, публициста, ученого-литературоведа, культуролога, доктора филологических наук Сауытбека Абдрахманова. Издание является переводом на русский язык книги «Абыз Әбіш» («Мудрый Абиш»), вышедшей в 2019 году к 80-летию выдающегося казахского писателя и мыслителя Абиша Кекилбаева. Эта книга-исследование стала настоящим событием не только в литературоведении, но и в казахской литературе в целом.

О книге, ее герое и авторе

С этой книгой и ее нынешним московским изданием связано сразу несколько знаменательных моментов. Очень важно и показательное, что открывает ее предисловие Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева «Горизонты мудрости», в котором даны не только глубокие и емкие оценки литературного и культурологического творческого наследия Абиша Кекилбаева, но и раскрываются черты его многогранной личности мыслителя, философа, государственного и общественного деятеля, заставляющие задуматься о том, как питаемый национальной созидательной силой творческий дух многократно обогащает духовную жизнь народа:

«Воистину, Абиш Кекилбаев – уникальная величина, позволяющая ярко продемонстрировать миру богатый духовный потенциал народа. Всё творчество замечательного писателя стало своеобразной концентрацией казахского духа. Прочитавший его книги сможет глубоко проникнуться внутренним миром народа, его системой мировоззрения и пониманием красоты, величиим нации. Его наследие масштабно, многогранно, многозначно... – пишет Касым-Жомарт Токаев. – Имя этой исполинской личности, внесшей неопределимый вклад в национальную духовность, действительно достойно большого уважения. Его писательское мастерство, общественно-политическую деятельность необходимо всесторонне исследовать, изучать, популяризовать».

Но чтобы решать эти важные задачи по освоению и сохранению наследия выдающегося писателя и мыслителя, необходимо, несомненно, самому обладать глубокими знаниями, соответствовать высоте его личности, творческому и человеческому уровню. На этот свой имманентно поставленный вопрос Президент сам дает исчерпывающий ответ:

«Книга Сауытбека Абдрахманова – фундаментальный труд, который комплексно анализирует громадный дар мыслителя Абиша Кекилбаева. Эта

книга обогащает новым содержанием научное направление “Кекилбаевоведение”, показывает его как истинного корифея творческого духа. В ней на основе весьма объемного фактологического материала всесторонне раскрыты искусствоведческие, литературоведческие, историографические, политологические, философские грани творчества Абиша Кекилбаева, его энциклопедические знания и академический универсализм. Отдавая должное тем, кем по праву гордится народ, мы еще более укрепляем мощь нашей государственности. Уверен, что предлагаемая вниманию читателя книга станет духовной ценностью в этом благородном деле».

Эти оценки, данные Президентом творческому наследию Абиша Кекилбаева и книге о нем Сауытбека Абдрахманова, свидетельствуют о большом внимании Главы государства к современному состоянию и проблемам национальной литературы и культуры в целом, концептуально предлагая ориентиры дальнейшего их развития в русле высокой духовности, национальных ценностных приоритетов, интеллектуальных, художественных исканий и требовательного профессионализма. Несомненно, далеко не каждый литературный труд может быть удостоен такого высокого заинтересованного внимания и оценки.

Еще очень важный факт: издание книги на русском языке в авторитетном московском издательстве «Художественная литература» говорит само за себя. Достаточно вспомнить, что чести публиковаться в этом издательстве в свое время удостоивались прежде всего переводы произведений классиков казахской литературы Мухтара Ауэзова, Сабита Муканова, Габита Мусрепова, Габидена Мустафина, затем их самых известных и талантливых современников и последователей.

Первое издание книги «Абыз Әбіш» состоялось в казахстанском издательстве «Фолиант», и она сразу же, получив высокую оценку ученых-литературоведов, культурологов, писателей, литературных критиков, круга заинтересованных читателей, вошла в орбиту высокой интеллектуальной мысли. В 2019 году, когда книга вышла тиражом всего в тысячу экземпляров, интерес к ней был проявлен столь высокий, что в последующие два-три года ее переиздали еще дважды. Согласитесь, это – один из самых точных показателей общественного значения и ценности литературного труда. Уверен, что перевод книги вызовет еще более широкий читательский интерес.

Этот фундаментальный труд Сауытбека Абдрахманова – реальный путь к более глубокому познанию бесценного наследия выдающегося сына казахского народа, большого мастера пера и ученого-мыслителя Абиша Кекилбаева. Создать такую глубокую книгу-исследование о большой исторической личности может лишь тот, кто сам своим уровнем соответствует и достоин этой личности.

От Пушкина, Абая, Ауэзова – к «Абыз Әбішу»

Большой научный литературоведческий, исследовательский и творческий путь автора книги «Абыз Әбіш» Сауытбека Абдрахманова – это его многолетнее неустанное и верное, буквально подвижническое служение Слову, представленное в его многочисленных статьях различных жанров и тематической направленности, в его яркой публицистике и талантливой эссеистике, глубоких научных трудах по литературоведению, вошедших в множество книг. Среди известных изданий – «Тәуелсіздік шежіресі» (2001), «Адамзат күнтізбесі» (2002), «Елдік сыны» («Испытание государственности», 2003), «Календарь человечества» (2007), авторская антология казахской поэзии XX века «Жиырмасыншы ғасыр жырлайды» в двух томах (2007), книга репортажей «Оседлавший скакуна

Казахстан», «Өнер өлкесі» («Мир искусства», 2019). В год 30-летия Независимости вышли пять томов его публицистики «Елдік ерлігі».

О многом говорит тот факт, что Абдрахманов в начале своих научных изысканий смело обратил взор к наследию Александра Пушкина. В 1999 году выходит «Наш Пушкин», книга-исследование, ставшая основой для кандидатской диссертации «Роман А. С. Пушкина “Евгений Онегин” в казахской литературной и фольклорной традициях» (1999). В разные годы были опубликованы эссе-исследования, которые вошли в книги «Наш Пушкин» (1999), «Вер бана ат» (Тюркизмы в произведениях А. С. Пушкина, 2006), «Қоран и Пушкин» (2006).

Для Сауытбека Абдрахманова рядом с гением Пушкина стоит гений Абая, своими переводами показавшего «мощь и выразительную силу казахского языка». В 2007 году Абдрахманов блестяще защищает докторскую диссертацию по теме теории и поэтики стихотворного перевода. В ней уделяет ключевое внимание переводческому искусству Абая, который для него не только великий поэт и мыслитель, но и самобытный блистательный переводчик, внесший и этой стороной своего творческого наследия неопределимый вклад в сокровищницу казахской духовной культуры «с помощью своих изумительных переводов из Пушкина, Лермонтова, Мицкевича, Байрона, Гёте, Бунина, Крылова, Полонского... Творчество Абая – феноменальное явление, выходящее далеко за рамки литературы и культуры».

Круг научных проблем и выдающихся личностей в исследованиях Сауытбека историчен и логичен. Вслед за Пушкиным и Абаем он обращается к наследию Мухтара Ауэзова. В 2019 году, в год шестидесятилетия присуждения писателю Ленинской премии за роман-эпопею «Путь Абая», Абдрахманов публикует статью «Величие классика», где емко и глубоко пишет о неопределимом вкладе Ауэзова в литературу, и при этом – в осмысление исторической роли кочевой цивилизации, полной драматизма тысячелетней судьбы традиционной казахской степи.

«Сегодня мы можем назвать Ауэзова, – пишет автор, – одним из первых мыслителей, отразивших социальные аспекты судьбы Великой степи как части судьбы мирового общественного развития... Ауэзов с удивительной точностью и конкретностью описаний, восхитительной тонкой образностью повествования сумел обрисовать самобытный, яркий и цельный мир кочевников, донести до мирового читателя незнакомую ранее вселенную степных народов... Благодаря таланту Ауэзова мир казахов, а если взять шире – мир степных кочевников, впервые был включен на равных в арсенал мировой общечеловеческой культуры».

Всё это еще раз говорит о том, что темы исследований, на которые заслуженно «замахивается» Абдрахманов, – это всегда высокие личности в истории мировой и казахской литературы. Потому теперь совсем не случайно его обращение к творческому и научному наследию Абиша Кекилбаева, к написанию замечательной книги «Абыз Әбіш», к которой он пришел, так или иначе, через Пушкина, Абая и Ауэзова.

Говоря о самой книге «Абыз Әбіш» и ее переводе под названием «Қорифей», я не склонен взять на себя ее научную оценку. Труд уже по достоинству и профессионально описан и оценен казахскими литературоведами и критиками, присуждением ему высшей государственной литературной премии. Хочу лишь как «благонамеренный читатель» поделиться некоторыми важными, на мой взгляд, мыслями. Первое, что хочу подчеркнуть, автор вполне сознавал высочайшую ответственность и сложность задачи, которую перед собой поставил. «Мы еще не успели узнать Кекилбаева как следует, – пишет он в первой

главе “Неисчерпаемый”, – но это не является таким уж большим недостатком. Раскрыть все пласты, охватить всю глыбу таланта художников, подобных Кекилбаеву, творивших в прошлом и нынешнем веках, не так уж просто. Значит, перед национальной художественной мыслью стоит множество задач, посвященных раскрытию мира красоты произведений Абиша Кекилбаева, пониманию глубины его философии».

С такими задачами Сауытбек смог блестяще справиться. И во многом благодаря тому, что с Кекилбаевым его связывает много общих страниц служебной и творческой биографии, что в этом он его настоящий Избасар. Всех совпадений их судьбы не перечислить. Об этом автор пишет с присущим ему блестящим добрым юмором и теплыми чувствами. Далеко не все, в том числе и я, знали, что Сауытбек «на протяжении целых сорока лет имел счастье быть ему младшим братом, единомышленником, сторонником и коллегой. Были времена, когда мы работали вместе, когда я работал под его началом. После мы непрерывно дружили и общались. И в радости, и в горестные часы я всегда старался оказаться рядом...» Эту человеческую близость и духовное родство с Сауытбеком высоко ценил сам Кекилбаев, написавший в 2001 году в честь его пятидесятилетия: «Оказывается, глядя на его спокойствие, сдержанный характер, я принимал его за человека пожилого, близкого по возрасту к нам... Его творчество – это большие труды, вносящие весомый вклад в национальную духовность».

Личность многогранной культуры

Одно из больших достоинств книги Абдрахманова в том, что он сумел показать многогранность таланта Абиша Кекилбаева не только как большого писателя, мастера художественного слова, но и как ученого-культуролога, философа, глубокого исследователя истории человеческой цивилизации и места в ней кочевой культуры Великой степи. Его книга в целом, собственно, об этом. «Мы в своей книге, – пишет Абдрахманов, – ставили целью рассматривать Абиша Кекилбаева в основном не как художника, а как мыслителя... Для этого каждую главу книги посвятили одному направлению мыслительной деятельности Кекилбаева. Проблемы, поднимаемые в этих главах, вытекают из их названий».

Труд содержит восемь глав, и они в гармоничной совокупности создают удивительно целостный портрет Кекилбаева – писателя и мыслителя, деятеля широкого масштаба, и Человека. «...Раскрыть все грани этой исполинской личности, – написал о книге Сауытбека известный публицист и переводчик Госман Толегул, – создать такое подлинно энциклопедического склада творение – равносильно творческому подвигу, ибо показать всю “неисчерпаемость” (Чингиз Айтматов) знаний Абиша ага, “межконтинентальность” его писательского размаха (Калтай Мухамеджанов) под силу только истинному мастеру, мыслителю. И это не голословность, а где-то даже логичность, закономерность». Здесь очень важно и справедливо сказать, что сам замечательный человек и литератор Госман Толегул, уже ушедший из жизни, еще в 2019 году при выдвижении «Абыз Эбиш» на государственную премию выразил готовность к ее переводу на русский язык. И теперь книга «Корифей» вышла именно в его блистательном переводе, который мы так же с полным основанием оцениваем сегодня как творческий подвиг Госмана Толегула, не увидевшего, к сожалению, результата своего титанического труда.

Абдрахманов при всей глубине и многогранности художественно-эстетических и теоретических познаний и творческих поисков Кекилбаева именно логично и закономерно избрал для себя в качестве основной их культурологи-

ческую составляющую. «Мы не стали долго раздумывать, – пишет автор, – и избрали тему “Кекилбаев – культуролог”. Почему? Да потому, что из многогранной деятельности Абиша Кекилбаева самая значимая – именно культуроведческая». Наиболее концентрированно тема культуры рассматривается в главе «Стержень культуры». И здесь очень важен ключевой вывод автора: вопросы антропологии, истории человеческой цивилизации Кекилбаев всегда исследовал с точки зрения роли и значения кочевой материальной и духовной культуры.

«Какую культуру, – пишет Абдрахманов, – могли создать наши казахи – один из древних кочевых народов? Какие грани имеет эта культура? На своем творческом пути А. Кекилбаев всегда занимался исследованием культуры нашей нации. На этом пути им сделано очень много, оставлено богатое наследие».

Наиболее концептуально насыщенную первую главу книги автор гармонично продолжает и развивает в «Круге искусства», рассматривая его вслед за Кекилбаевым как одну из сущностных частей культуры, «раскрывая грани искусствознания писателя», впитавшего соки родной казахской культуры и традиционного искусства с молоком матери, через воспитание и пример отца, искусного наездника и домбриста. «Я благодарен судьбе за то, что с детства постиг родной язык, традиции предков, национальную духовность, вырос в уважении к ним, – писал сам Абиш Кекилбаев. – Я в большом долгу за всё это у родного народа, родного края, в котором вырос, семьи, что сумела с давних времен сохранить в первозданном виде наши национальные особенности». При этом Абдрахманов глубоко проникает в самые глубины Кекилбаевского отношения и понимания, исследования места и роли традиционной музыки и народного устного творчества в общей культуре народа, всего его духовного самовыражения.

Анализируя многочисленные статьи Кекилбаева о ярких представителях национального музыкального искусства, автор показывает, насколько глубоко писатель знал и анализировал творчество Курмангазы, Даулеткерей, Таттимбета, Туркеша, других представителей различных регионов Казахстана, современных композиторов Ахмета Жубанова, Мукана Тулебаева, Нургисы Тлендиева, Еркегали Рахмадиева, Шамши Калдаякова, исполнителей Шамиля Абильтаява, Каршыги Ахмедьярова, Кали Жантлеуова, Гарифоллы Курмангалиева, Сержана Шакиратова, Наримана Улкенбаева, Ермека Серкебаева, Розы Баглановой. «Абиш Кекилбаев поражает, – пишет автор, – своим бесценным умением искренне радоваться ярким достижениям национального искусства».

В своих исследованиях Кекилбаев большое внимание уделял также театральному и киноискусству, творчеству его известных представителей Сералы Кожамкулова, Нурмухана Жантурина, Идриса Ногайбаева, Асанали Ашимова, Ануара Молдабекова, Азербайжана Мамбетова, Сабита Оразбаева, Шаке-на Айманова, Мажита Бегалина, Султана Ходжикова, кыргызских кинорежиссеров Болотбека Шамшиева и Толомуша Океева.

Еще одним ярким свидетельством поистине универсального диапазона культуроведческих исследований Абиша Кекилбаева является его знание и проникновение в сферу казахского изобразительного искусства. Абдрахманов пишет, что уже в 1962 году, еще будучи студентом, Кекилбаев опубликовал статью «Облик жизни региона», в которой «он рассматривает работы казахстанских художников в мировом масштабе, анализирует возникшие тенденции в искусстве живописи того времени, сравнивает работы отечественных мастеров К. Тельжанова, С. Мамбева, М. Кенбаева, Т. Молдабекова, Н. Нур-

мухамедова с полотнами француза Жана Франсуа Милле и итальянца Ренато Гуттузо». Большое внимание уделял Кекилбаев и творчеству замечательно-го казахского живописца Абиляхана Кастеева, первого профессионального театрального художника и живописца Гульфайрус Исмаиловой, а также искусству скульптуры. Прекрасно знал Кекилбаев и лучшие образцы мировой живописи, писал о творчестве великих французских художников-импрессионистов Ван Гога, Гогена, Сезанна, Мане, Писсарро, Дега, Моне, Сёра. Меня это впечатлило настолько, что я непременно отыщу и прочту все эти статьи Абиш-ага.

Благодаря Сауытбеку и его книге мы видим потрясающе широкий диапазон и глубину исследований Кекилбаева. «Да, – пишет автор, – не будет преувеличением назвать Абиша энциклопедистом-искусствоведом. ... Написанное А. Кекилбаевым об изобразительном искусстве, музыке, театре, кино, архитектуре – произведения, подвластные только человеку, знающему историю мировой культуры, свободно владеющему теорией искусства». Не будет, на мой взгляд, преувеличением назвать и самого Сауытбека глубоким исследователем-энциклопедистом.

Основа национального бытия

Важнейшие пласты книги-исследования Абдрахманова – вопросы, связанные с темой «Кекилбаев и казахский язык». При этом автор сам показывает глубокое знание теоретических проблем языкознания, происхождения и природы языка, работ немецкого философа и историка культуры Йоганна Готфрида Гердера, известных ученых В. В. Радлова, П. М. Мелиоранского, Н. Г. Багдасарьяна, Э. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, Э. Яна, С. В. Малова, давшего высочайшую оценку лексико-семантического богатства, редкой чистоты казахского языка, его ключевой роли в культуре как «первоисточника, первочувствилища народа» (Айтматов). Это и дает автору возможность подняться до понимания всей высоты и глубины исследований Кекилбаева как знатока истории и теории, подлинного ценителя и радетеля многострадального родного языка.

Самым значимым произведением писателя о судьбе языка, пишет Абдрахманов, является книга «Язык и Независимость». «А. Кекилбаев особенно ярко раскрыл роль языка в истории народа, в сознании общества, в укреплении государственности, внес тем самым вклад и в культурологию. ... Абиш Кекилбаев – человек, который самоотверженно трудился на пути повышения могущества, роли и статуса нашего родного языка... Секрет яростного участия Кекилбаева в языковых баталиях, защищающего честь народа, честь языка, заключается в том, что методы, используемые колониальной социолингвистикой, продолжают свою провокационную деструктивную деятельность даже после обретения страной независимости».

В главах «Думы о независимости» и «Уроки истории» Абдрахманов со всей присущей ему глубиной исследователя показывает, что для Кекилбаева вопросы культуры и языка народа неразрывно, имманентно связаны с проблемами уроков его многовековой истории, с перспективами обретения подлинной свободы и национального суверенитета. «Закономерно, что масса проблем, возникших на заре независимости, творчество такой выдающейся личности, как Кекилбаев, направило в первую очередь на осмысление прошлого нашей страны, на то, чтобы оценить ее настоящее, на анализ перспективы, рассматривать все это с позиции культурологии».

Сама национальная история, как показывает Абдрахманов, призвала Кекилбаева на долгие годы на стезю государственной и общественно-политической деятельности. Вспомним, что он занимал различные государственные должно-

сти, включая главного редактора студии «Казахфильм», заместителя министра культуры Казахской ССР, второго секретаря правления Союза писателей Казахстана, председателя Центрального совета Общества охраны историко-культурных памятников и заведующего сектором литературы в ЦК КП Казахстана. В 1992–1993 годах он был главным редактором газеты «Егемен Қазақстан». С 1993 по 1995 год и с 1996 по 2002 год занимал пост государственного секретаря Республики Казахстан. С 2002 года он стал депутатом Сената Парламента Казахстана, дважды избирался в Верховный Совет и один раз в Мажилис на альтернативной основе.

Все эти годы во множестве публикаций в СМИ и в выступлениях, приводимых в книге, писатель поднимал самые острые и глубокие вопросы политического развития независимого Казахстана. Для меня было откровением то, что при этом Абиш-ага знал и опирался на труды многих представителей мировой философской и социально-экономической мысли: Конфуция, Рене Декарта, Карла Ясперса, Освальда Шпенглера, Эммануэля Мунье, Зигмунда Фрейда, Карла Юнга, Артура Шопенгауэра, Мартина Хайдеггера, Николая Бердяева, Курта Хюбнера, Фридриха Хайека, Элвина Тоффлера, Алена Турена, Макса Вебера...

По собственному профессиональному опыту знаю о том, что Кекилбаев, уже будучи признанным большим мастером художественного слова, с первых лет независимости выступил и как компетентный политик и политолог, просветитель, радеющий за формирование у своего народа нового исторического сознания. В своем архиве храню сборник научно-практической конференции по вопросам межнациональных отношений, проведенной после известных декабрьских событий 1986 года. Его выступление буквально поразило тогда своей теоретической глубиной и обстоятельностью. Могу сказать, что после известного постановления ЦК КПСС «О казахском национализме» в защиту справедливости, чести и достоинства нашего народа наиболее смело, глубоко и аргументированно выступили два наших известных деятеля – Михаил Исиналиев и Абиш Кекилбаев. За что, как описывается в книге Абдрахманова, Кекилбаев испытал на себе гонения со стороны нового партийного руководства Казахстана. Яркая социально-политическая публицистика Кекилбаева, государственная служба, которым он в ущерб своему высокому призванию, художественному творчеству осознанно посвятил немалую часть своей жизни, принимая это как свой святой долг перед страной и народом, стали не менее яркой и значимой частью его наследия.

Говоря о Кекилбаевских «Уроках истории», Абдрахманов приводит его концептуальные слова: «Полноценность национального самосознания ныне заключается не в утверждении былого могущества и превосходства над другими, а в своей причастности к духовным поискам и исторической судьбе всего человечества, не в исключительности, а в своем равном с другими праве в современном обществе, в ясном осознании зависимости своего будущего от перспективы всеобщего мира, не только прав, но и обязанностей в решении проблем своего общества, своей страны и мира в целом». «Поэтому, – пишет автор, – он считает, что долг писателя – максимально честно и правдиво изложить исторический путь своего народа, показать диалектическую связь этого пути с настоящим и будущим временем. История должна быть далека от пустой похвалы и от одностороннего разоблачения, должны быть одинаково освещены как позитивные, так и негативные стороны той или иной личности. Перо Кекилбаева смогло отразить эту действительность».

А своим пером Абдрахманов сумел детально и ярко показать всю глубину и масштабность исторических изысканий писателя, далеких от сугубо академических интересов, дающих благодатную почву для решения современных

проблем развития народа и государства. «Через историко-познавательные произведения Абиша, – резюмирует Сауытбек, – наше прошлое вырисовывалось по-особенному, возросло уважение к нашей собственной генеалогии, благодаря чему еще более прояснилось наше национальное самосознание».

Абиш Кекилбаев и мир литературы

Свое особенное место в исследовании Абдрахмановым феномена Абиша Кекилбаева занимает глава «Мир литературы», являющейся главной, краеугольной ипостасью его многогранного выдающегося таланта, который был совершенно неоспорим и очень скоро после начала его литературного творчества общепризнан. В том числе и в весьма непростой писательской среде. В подтверждение этого можно привести множество восторженных откликов и самых высоких оценок произведений Кекилбаева известными писателями и литературоведами. Вот лишь одна, очень яркая и емкая, данная Кекилбаеву известным мастером пера Маралом Скакбаем в дарственной надписи: «Гению современной казахской литературы Абеке (Абишу) с единственным пожеланием: “Пиши только классику, читай наши книги”. Марал. 24.III.1980 г.».

Поскольку для всей своей книги-исследования автор «ставил целью рассматривать Абиша Кекилбаева в основном не как художника, а как мыслителя», в «Мире литературы» он предстает прежде всего не как писатель, а как заинтересованный читатель, глубокий исследователь-литературовед, литературный критик, переводчик. Думается, очень подходят к этой ипостаси и важной части творчества Кекилбаева строки, некогда написанные другим выдающимся казахским мастером пера и мыслителем Олжасом Сулейменовым, хотя и в ином смысловом контексте: «Мы кочуем навстречу себе, узнаваясь в другом».

Высокая литература никогда не может родиться без соответствующей вскормившей ее благодатной почвы. Абдрахманов хорошо показал, что Абиш Кекилбаев кроме родной казахской литературы блестяще знал и освоил лучшие достижения литературы мировой. Один лишь пример, приведенный автором, это очень ярко показывает. В 2003 году, в бытность Сауытбека Абдрахманова министром информации, в рамках госпрограммы «Культурное наследие» было запланировано 100-томное издание переводов в серии «Мировая литература». Обратившись за советом к мудрому Абишу, он получил блистательный обстоятельный совет относительно не только того, чьи произведения необходимо было бы перевести на казахский язык, какова ценность каждого из них, но и о том, кому из наших писателей следовало бы поручить переводы того или иного мирового классика:

«Бунина, не деля на части, нужно полностью отдать Калихану Искакову. “Войну и мир” должен снова пересмотреть Толен Абдик. “Тихий Дон” – Дулат Исабеков, так будет правильно, они справятся». «Позже, – пишет Абдрахманов, – анализируя список, увидели, что в него вошли более девяноста произведений, названных Абеке. Это значит, наш ага... прочел и знает все произведения, которые наиболее ценит человечество». Еще один яркий пример, приведенный Сауытбеком: в 1978 году по случаю 150-летия Льва Толстого по просьбе завотделом литературы и искусства газеты «Социалистік Қазақстан» Акселеу Сейдимбека Абиш-ага меньше чем за сутки написал глубокою статью-трактат о творчестве великого писателя.

Кекилбаев, пишет Абдрахманов, «обладал глубокими знаниями в любой сфере. Его высказывание в 2007 году на встрече со студентами: “Пожалуй, среди казахских писателей, живущих сегодня на белом свете, я один из немногих, кто много читает”, отнюдь не была признаком высокомерия. Высочайшей вершиной, опорой таланта Абиша были знания. Глубокие, твердые. Он

обладал удивительной способностью осмысливать всё прочитанное и надолго запечатлевать в памяти».

Автор приводит статьи Кекилбаева, в которых он, как ценитель-литературовед, изучивший и хорошо знающий лучшие образцы не только национальной, но и мировой литературы, обращался к творчеству Шекспира, Гёте, Байрона, Бальзака, Стендаля, Диккенса, Лондона, Теккерея, Манна, Фолкнера, Пруста, Джойса, Кафки, Хемингуэя, Драйзера, Стейнбека, Воннегута, Апдайка, Маркеса, Астуриаса, Кортасара, Фуэнтеса, Вальехо. Такой пытливый, всеохватный и при этом глубоко профессиональный анализ Абдрахмановым литературоведческих изысканий и исканий Абиша-ага просто поражает понимающего читателя!

«Конечно, в литературоведении Абиша Кекилбаева, – пишет Сауытбек, – особое место занимает искусство русского слова. Дело не только в том, что в эпоху Советского Союза всё, что мы читали, учили, было связано с русским языком. А в том, что русская поэзия и проза XIX и XX веков действительно застолбила место в мировой литературе как бесценное сокровище». Так, Абиш Кекилбаев назвал «Евгения Онегина» Пушкина произведением, «которому нет равных в мировой литературе». Оценка, с которой кто-то хотел бы и поспорить, но несомненно то, что писатель имел на это право и собственное компетентное убеждение. Наряду со Львом Толстым, Достоевским, Чеховым, Буниным писатель изучал и анализировал творчество и таких более поздних русских классиков, как Шолохов и Солженицын.

«Литература – это не дневник, в котором образным художественным языком описывается всё, что происходит перед глазами, – приводит автор слова писателя. – Она – непрерывное наступление в неизведанные тайники жизни человечества, до сих пор живущего будто с завязанными глазами. Она либо провозглашает совершенно безмянные до этого времени события, либо раскрывает скрытые грани всем известных обстоятельств». Как яркий образец подлинной высокой литературы, раскрывающей эти «неизведанные тайники», Кекилбаев ценил и почитал творчество выдающегося кыргызского писателя Чингиза Айтматова. «Сила этого мастера, – пишет он, – в том, что он пристально вглядывается в жизнь, умеет достать из ее глубины настоящую жемчужину, как и найти разумное слово. Эпическими сказаниями Чингиза сегодня зачитываются сияющий Восток, надменный Запад. Утешение в них находят те, кто сломлен страданиями, радуют они тех, кто достиг своей мечты. Внимательно читающий... понимает, что Айтматов лучший из лучших, самый сердечный из всех сердечных людей».

Для меня книга «Корифей» во многом – книга открытий. Так, не скрою, от Сауытбека я впервые узнал, что проблема манкуртизма и само понятие «манкурт» введено в художественную литературу Абишем Кекилбаевым в его повести «Кюй»: «А через 12 лет, благодаря роману Чингиза Айтматова “Буранный полустанок”, оно вошло в международный лексикон как социальное и философское понятие». И этот факт, затронутый Сауытбеком, который тонко и тактично «коснулся только краешка вышеназванной темь», не породил в Кекилбаеве стремления доказывать первичность и неприкосновенность, муссировать факт заимствования его художественного образа: «Как бы ни было, подчеркнем, что в проблеме “манкуртства” многое поставили на свои места разум, сдержанность Абиша... Когда заходит речь об Айтматове, мы должны учесть широту души Кекилбаева. Если бы известную тему “манкуртизма” до Айтматова затронул не Кекилбаев, а кто-то другой, ему пришлось бы трудно».

«Мне знакома эта вставная новелла о манкуртах, – сказал Кекилбаев о романе Айтматова в одном из выступлений. – В 1969 году журнал “Дружба наро-

дов” опубликовал мою повесть “Баллада забытых лет” (журнальное название повести “Кюй”. – Ж. О.), где данная легенда составляет один из центральных эпизодов. Мотив покушения на чужую память мною использован как крайнее выражение насилия, превращающего и свою, и чужую жизнь в абсурд. Айтматов пошел еще дальше. Он не ограничивается осуждением насилия, разоблачает и его порождение – рабство. Как Маркес путем гиперболизации доводит читателя до отвращения, раскрывая всю ничтожность деспотического всеисия, так и Айтматов потрясает душу проникновением в зловещую, всеуничтожающую и всеунижающую сущность безропотного рабства. Манкуртизм в его интерпретации – это исчерпывающий символ идейного крепостничества и духовной самоликвидации».

Какой беспрецедентный и бесценный пример невиданного профессионального и человеческого великодушия и благородства Абиша Кекилбаева! Сам Чингиз Айтматов, ценивший его как выдающегося писателя и мыслителя мирового уровня, был, несомненно, благодарен ему за это. Сауытбек приводит слова из приветственного адреса, полученного писателем к шестидесятилетию: «Дорогому Абишу, младшему брату, коллеге по перу, с которым идем рядом по одной дороге. Годы летят, вот и тебе исполнилось шестьдесят, Абиш. Все эти годы в пространстве XX века наша литература пополнялась твоим особенным талантом. Горизонты казахского искусства слова в твоих произведениях раздвинулись до невиданных размеров. Я весьма благодарен написанному тобой, созданным тобой многочисленным образам. Пусть Всевышний дарует тебе силы, чтобы и в XXI веке ты не ослабил поводья. Аксакал Чингиз Айтматов. Брюссель – 1999 год».

Бесценным кладезем точно и емко называет Сауытбек Абдрахманов мысли Кекилбаева о нашей собственной казахской литературе. В течение нескольких десятков лет во множестве своих литературоведческих публикаций и выступлений, приводимых автором, писатель с большой любовью и глубиной исследует богатейшее творческое наследие Махамбета, Абая, Султанмахмута Торайгырова, Жамбыла, Шакарима, Магжана Жумабаева, Ильяса Жансугурова, Беимбета Майлина, Мухтара Ауэзова, Сабита Муканова, Габита Мусрепова, Габидена Мустафина, Касыма Аманжолова, Абдильды Тажибаева, Хамита Ергалиева, Куандыка Шангытбаева, Саги Жиенбаева, Абу Сарсенбаева, Тахауи Ахтанова, Зейноллы Кабдолова, Абдижамила Нурпейсова, Шерхана Муртаза, Кадыра Мырзалиева, Фаризы Онгарсыновой, Туманбая Молдагалиева, Жумекена Нажмеденова, Мукагалы Макаева, Жараскана Абдрашева, Толегена Айбергенова, Калихана Искакова, Аскара Сулейменова, Такена Алимкулова, Ануара Алимжанова, Оралхана Бокеева, Дулата Исабекова, Акселеу Сейдимбека, Толена Абдикова, Дукенбая Досжана, Анеса Сарая, Когабая Сарсекеева, Роллана Сейсенбаева, Марала Скакбаева, Сагата Ашимбаева, других талантливых литераторов.

И в этой ипостаси Кекилбаев вел поразительную, буквально титаническую работу во имя родной казахской литературы. «Писатель и критик Абиш Кекилбаев не обращал внимания на возникающее у творческих людей чувство ревности, зависти. Широкий по натуре, глядя вокруг себя с большой участливостью, он являлся личностью с щедрым характером. У писателя, который справедливо служит литературе, интересам народа, с радостью откликается на всё хорошее и доброе, душа всегда нараспашку. Он радуется малым и большим достижениям старших и младших коллег по цеху, его великолепные статьи-посвящения рождаются именно на этой радостной волне», – приводит Сауытбек слова об Абише, написанные авторитетным ученым-литературоведом, академиком Сериком Кирабаевым.

Важной страницей в этом его поистине подвижническом труде не случайно стало творчество Олжаса Сулейменова, выдающегося, подлинно казахского поэта, пишущего на русском языке. Именно этот факт, заслуживающий особого внимания, вполне понятый и оцененный Абдрахмановым, еще раз подчеркивает величие, духовную близость двух сверстников, титанов нашей литературы – Абиша и Олжаса. И глубину и мудрость Кекилбаева, сразу же и умом, и сердцем воспринявшего его первую книгу «Аргмаки», стихи и поэмы Сулейменова, взорвавшие сознание народа, ставшие в те непростые годы высоким художественным символом, смелым и ярким знаменем возрождения национального духа. Именно это, на мой взгляд, и побудило истинного патриота Кекилбаева взяться за беспрецедентную работу по возвращению поэтического гения Олжаса в лоно материнского языка. «Абиш воспел стихи Олжаса не только в статьях, – пишет Абдрахманов. – Абиш был первым переводчиком его стихов на казахский язык, причем постаравшись максимально сохранить авторские краски».

Резюмируя свое исследование «Мир литературы», автор пишет: «Главное наизидание А. Кекилбаева при познании талантов, отборе дарований, возвышении великих – это эталон. Трудно найти другого такого писателя, который, вскрывая пласт за пластом, слой за слоем заслуги славных сыновей родной земли в далеком и недавнем прошлом, столько писал и говорил об этом. Трудно найти таких людей, как Кекилбаев, ...как трудно найти таких художников, узнаваемых, мудрых, всецело отдающихся чувству. Перо Абиша до самого его ухода прославляло наших поэтов и писателей прошлого и настоящего, чувствовало талантливых, призывало учиться у талантливых... Литературоведение Абиша Кекилбаева – огромная ценность, сросшаяся с мировоззрением, ярко раскрывающая достоинства и качества казахского художественного слова, повышающая значимость дарований, а самое главное, – пробуждающая читательские умы, окрыляющая их мечту».

Книга-исследование Сауытбека Абдрахманова завершается «Узорами родного края» выдающегося писателя. Рассказом об его беззаветной и неисчерпаемой сыновьей любви к своей малой родине, об истории и сегодняшнем дне этой суровой и аскетичной, но самой дорогой сердцу земли, щедро питавшей корнями своими его формирование как Человека, его высокую духовность, становление уникального таланта писателя и мыслителя.

«Когда писатель, которому исполнилось 70 лет, приехал в родные края, – пишет Сауытбек, – ему было присвоено звание “Почетный гражданин Мангыстауской области”. Вручая ему эту награду, уважаемый в народе человек Кырымбек Кушербаев сказал: “Свою родину Мангыстау сам Абиш Кекилбайулы описывает как «замечательный эпос, воспевавший вместе историю и природу». Бесспорно, этот особенный край широкой казахской земли – очаг, который воодушевлял своими святынями, вызывал огромное стремление искать и трудиться у нашего неутомимого и деятельного писателя Абиша-ага»».

Завершая эту свою статью, я написал Сауытбеку: «Книга твоя настолько неисчерпаема, как и предмет ее исследования, что очень трудно остановиться, не идти дальше». Пожелаем ему дальнейших творческих высот и свершений в его неустанном литературном труде.

